

С. С. Сафронов

**СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПЬЕРА ДОЛИВЬЕ
В сб. «ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ»**

М.: изд-во Академии Наук СССР. 1962. С.186-207

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Ссылки на материалы по теме даны нами в конце статьи.

Из идеологов демократических масс периода французской буржуазной революции Пьер Доливье вызывает большой интерес прежде всего разработкой своеобразной социальной программы.

На Доливье раньше всех обратил внимание Жорес в своей «Социалистической истории». Жорес рассматривал Доливье только как пропагандиста аграрного закона, идеолога мелких крестьянских собственников. Кропоткин считал Доливье коммунистом¹. И первая, и вторая точки зрения (а они разделяются и другими авторами) достаточно спорны. Поэтому полезно подвергнуть новому рассмотрению социальные воззрения Пьера Доливье.

1

Пьер Доливье родился 21 октября 1746 г. в Нешере (Neschers), кантон Шампей (Champreix), департамент Пюи-де-Дом (Puy-de-Dome), в семье местного нотариуса. В 1777 г. он был викарием в маленьком деревенском приходе в горах Оверни, а в 1784 г. получил место кюре в приходе Мошан (Mauchamps) округа Этамп в 9 лье от Парижа, где и застала его начавшаяся революция. В 1793—1794 гг. Доливье снял с себя духовный сан. Осенью 1796 г. супруги Доливье уже проживали в Париже.

В 1796 г. Пьер Доливье был назначен профессором истории в Центральную школу в Версале, где протекала его педагогическая деятельность до 1804 г. Однако в период Империи Доливье попал в категорию «подозрительных», и его освободили от профессорской должности. После 1804 г. он с женою проживал в департаменте Нижняя Луара; здесь теряются его следы².

¹ J. Jaurès. Histoire socialiste, t. IV, p. 1656—1658; П. Кропоткин. Великая французская революция 1789—1793 гг. Пер. с французск. М., 1922, стр. 485.

² Gabriel Deville. Thermidor et Directoire (1794—1799).— Histoire socialiste (1789—1900) sous la direction de Jean Jaurès, t. V, p. 546—550.

Доливье является автором ряда публицистических произведений, написанных в годы буржуазной революции. Все они представляли непосредственный отклик на вопросы, выдвигавшиеся революцией³.

В качестве публициста Пьер Доливье выступил накануне революции, опубликовав «Речь о злоупотреблении народными верованиями»⁴. По его словам, зрелище несправедливости и неравенства в мире социальных контрастов, мрачное господство церкви, покровительствующей богатым собственникам, терзало его душу с ранних лет. А когда он сам стал служителем церкви, то убедился, что даже алтарь превратился в предмет купли и продажи.

За открытый протест против социальной несправедливости и развращенности церковников Доливье подвергся преследованию со стороны епископа и вынужден был покинуть свой приход. Несколько лет, по его словам, он вел бродячий образ жизни. Позже ему судьба улыбнулась — он получил место кюре в Мошане.

³ В собраниях Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде имеются фотокопии произведений Доливье, которые и использованы в настоящей статье.

а) La voix d'un citoyen sur la manière de former les Etats généraux par Pierre D'Olivier. 1788 (2), 34 p.;

б) Lettre d'un curé du Bailliage d'Etampes à ses confrères. D'Olivier. Mars 1789;

в) Le voeu national ou système politique, propre à organiser la nation dans toutes ses parties et à assurer à l'homme l'exercice de ses droits sociaux. Paris, 1790, 78 p.;

г) Première suite du voeu national. Par P. Dolivier, curé de Mauchamp. A Paris, 1790, 96 p.;

д) Serment patriotique de P. D'Olivier. Prononcé le 2 Fevrier 1791. Paris, 16 p.;

е) Discours de Pierre Dolivier, curé de Mauchamp, à ses paroissiens, pour leur annoncer son mariage, prononcé le dimanche 21 octobre l'an premier de la République française, à l'issue des Vêpres. A Etampes, chez Dupré, imprimeur du District (1792), 22 p.;

ж) Adresse au Comité de sûreté générale de la Convention pour le citoyen Meyrand curé de Meilleray, Département de la Sarthe, par Pierre Dolivier, curé de Mauchamp, père de famille, et chargé par le Comité d'une mission patriotique pour le même Département, 8 p.;

з) Essai sur la justice primitive, pour servir de principe générateur au seul ordre social qui peut assurer à l'homme tous ses droits et tous ses moyen de bonheur. Paris, 1793, 44 p.;

и) Sur les moyens d'arracher la République à ses pressans Dangers, et décarter les obstacles qui s'opposent à l'affermissement de ses destinées, par Pierre Dolivier, professeur d'histoire à l'Ecole Centrale des Versailles. A Paris 8, chez leger. Libraire, Quai des Augustins. № 44, An VIII, 55 p.

⁴ Discours sur l'abus des dévotions populaires prononcé en 1777, par, P***. D'O***, A Paris, 1788, 56 p. Этой работы не было в нашем распоряжении, однако, ее сюжет известен из речи Доливье, которую он произнес в связи с принесением присяги в 1791 г.

Таким образом, еще до революции Доливье начал борьбу против церкви и господствующих социальных отношений. Не случайно поэтому, что с самого начала революции он включается в демократическое движение.

В кампании по выборам в Генеральные штаты Доливье принял самое горячее участие.

В своей работе «Мнение одного гражданина о способах образования Генеральных штатов»⁵ Доливье заявляет вначале, что свой план он выдвигает не как духовное, а как гражданское лицо. Франции нужно Национальное собрание, которое должно установить новый порядок вещей, новые нравственные отношения между людьми, словом, — дать жизнь новому, действительно прочному политическому строю. Но, чтобы выполнить эту огромную работу, осуществить эту желанную революцию, нужно подготовиться особенно основательно. Доливье указывает на некоторые важнейшие принципы нового государственного устройства. Национальное собрание должно избрать своей резиденцией не развращенный и продажный Париж аристократов, а другой город, например Орлеан. Оно должно состоять из представителей провинций, по 48 делегатов от каждой — 12 от духовенства, 12 от дворянства, 24 от третьего сословия. Но духовенство в действительности составляет не одно, а два сословия — сословие кюре и сословие высшего духовенства. Каждое из них посылает по 6 депутатов. Главное, чтобы не были обойдены при выборах деревенские священники. Доливье предлагает посылать не менее четырех деревенских священников от каждой провинции. Эти оговорки представляют определенный интерес, так как свидетельствуют о недоверии низшего духовенства к высшему. Дворянство, замечает Доливье, мало кого представляет. Дворяне не живут в своих поместьях, оторваны от народа, чужды ему. Во всяком случае пусть избиратели ищут лучших людей для посылки в Национальное собрание. Главное внимание Доливье уделяет третьему сословию. Его он подразделяет на четыре класса: 1) класс земледельцев (*les agriculteurs*), 2) класс адвокатов и врачей, 3) класс купцов (*les marchands*), 4) класс арендаторов, батраков и просто пролетариев (*simples proletaires*). Каждый из указанных классов третьего сословия должен послать в Национальное собрание по 6 депутатов в следующем соотношении. Первый класс: 3 от горожан-землевладельцев (*les bourgeois agricole*) и 3 от собственников-крестьян (*les bons paysans, cultivateurs et proprietaires*). Второй класс: 2 от адвокатов, 2 от судей, нотариусов, 2 от врачей. Третий класс: 6 от купцов. Четвертый класс — арендаторы (*fermiers*) посылают 3 депутата и 3 депутата должны представлять батраков и пролетариев.

⁵ Pierre D'Olivier. *La voix d'un citoyen sur la manière de former les Etats généraux*, 1788.

Что касается батраков и пролетариев, то относительно их способности представлять себя в Национальном собрании у Доливье имеются сомнения. Этот «последний класс общества, который часто является жертвой остальных классов и сословий, настолько унижен, что он не в состоянии судить о собственных интересах». Поэтому заботу о его интересах Доливье предлагает возложить на представителей от парижских академий или ученых и литературных обществ провинций⁶.

Избирателями, по Доливье, являются главы семейств, достигшие 25-летнего возраста. Духовенство и дворянство к выборам в приходах не допускаются. Выборы в сельских приходах трехстепенные, в городах — двухстепенные. Первая степень — избрание выборщиков в приходах на окружные собрания. Вторая степень — окружные собрания, которые избирают выборщиков на избирательное собрание провинции. Третья и последняя степень — выборное собрание провинции, которое избирает депутатов в Национальное собрание⁷. Национальное собрание будет верховным законодательным органом страны. Для исполнения законов Национальное собрание должно создать магистратуру.

Функции Национального собрания Доливье определяет следующим образом: хлеб дорого стоит, цены на него растут, много людей умирает от голода; Национальное собрание должно заботиться о бедных людях⁸, принять меры, предупреждающие рост цен на хлеб, хлеб должен быть дешевый.

Таким образом, Доливье возлагает на законодательный орган страны заботу о бедноте, страдающей от дороговизны хлеба.

Интересна и классификация состава третьего сословия, которую проводит Доливье. Как и Буассель, он не признает социального и политического единства третьего сословия, различая в нем собственников и пролетариев. Этот взгляд расходился с господствовавшей тогда точкой зрения идеологов третьего сословия. Однако сам Доливье не освободился еще в это время от некоторых предрассудков и считал рабочих только угнетенным, невежественным классом, неспособным участвовать в делах управления обществом.

Известно, что выборы в Генеральные штаты проводились по сословиям. Когда была получена инструкция о выборах, Доливье обратился в марте 1789 г. с письмом к духовенству, в котором потребовал уничтожения сословных различий⁹. Политическое возбуждение в стране в период выборов в Генеральные штаты обусловило и радикальный тон письма Доливье. Он призывал своих собратьев «поднять мужественный голос против

⁶ *Ibid.*, p. 12—13.

⁷ *Ibid.*, p. 13—24.

⁸ *Ibid.*, p. 33—34.

⁹ D'Olivier. *Lettre d'un curé du Bailliage d'Etampes à ses confrères*, 1789.

несправедливых законов, учреждений, обычаев, которые извращают и возмущают сознание». Генеральные штаты должны образовать законодательный корпус и дать Франции «истинно национальную конституцию». В первую очередь должно быть уничтожено сословное разделение, которое несовместимо с интересами нации¹⁰.

Доливье осуждает старые Генеральные штаты, где, по его словам, много говорили, но ничего не делали, где право всегда определялось силой, где никогда не думали об общественном счастье, где облаченные в религиозные мантии церковники требовали уважения только к себе, а дворяне были убеждены, что Франция существует для них одних. Что касается третьего сословия, то оно было лишено какой-либо энергии и средств изменить свое положение. На него было взвалено все бремя государственных расходов¹¹. С такими же предложениями Доливье выступал в избирательном собрании коллегии духовенства округа Этампа, секретарем¹² которой он был избран.

Доливье решительно выступал в защиту естественных прав человека, доказывая, что от них должны получать свое происхождение все общественные учреждения. Он протестовал против сословной системы выборов и доказывал, что только всеобщее голосование (*vote par tête*) отвечает истинным национальным пожеланиям¹³. Впоследствии Доливье сделал попытку объединить прогрессивно настроенных священников своего баляжа и выступить с общим манифестом в защиту всеобщего избирательного права. Мало нашлось священников, которые обнаружили необходимое мужество. Все же несколько единомышленников Доливье поддержали его и вскоре был опубликован «Манифест четырнадцати священников» (*Manifeste de quatorze curés du bailliage d'Etampes*). Это выступление группы священников вызвало, по свидетельству Доливье, бурную реакцию Национального собрания.

В новой работе «Национальная воля или политическая система»¹⁴ Доливье сделал попытку философски осмыслить значение происшедшей революции. Влияние теории естественного права в этом произведении особенно заметно. Очевидно, Доливье в это время часто обращался к чтению произведений просветителей-демократов.

Дух философии нашего интересного века — идея естественных прав, писал Доливье. Декларация прав должна быть под-

вергнута народному обсуждению, одобрена нацией и стать политическим катехизисом каждого гражданина¹⁵. Франция представляет страну, в которой отдельные ее части плохо связаны между собой — каждая провинция имеет свои обычаи, законы, нравы, привилегии. Возродить Францию — вот главная и трудная задача. Как это осуществить? Нужно опираться на народ. Приход — вот сила, которая вдохнет новую жизнь в государство¹⁶. Но центром, вождем нации останется Париж, ныне одушевленный национальной идеей. Очевидно, нужно начинать с установления и развития новой морали и в первую очередь пересмотреть религиозный культ. Церковь не должна владеть имуществом, церковники должны получать скромное содержание за счет государства.

В этом произведении Доливье выдвигает более демократический план общественного и государственного устройства, чем в первой печатной работе. «Я не предлагаю ни монархию, ни республику, ни смешанное правительство», — пишет он. Магистратура должна избираться снизу доверху¹⁷. Правом избирать и быть избранным должен пользоваться каждый гражданин, имеющий постоянное местожительство, деятельность которого полезна государству, который выполняет обязанности, эквивалентные по своему значению владению собственностью, или платит прямой налог по местожительству¹⁸. Правительство, которое должно быть создано, я бы назвал «правительством разума и общественной добродетели»¹⁹. Следует иметь в виду, что если писатель, живущий в монархическом государстве, заявляет: я не предлагаю ни монархию, ни республику, то это в действительности могло означать одобрение республики. Для внимательного читателя Доливье написал достаточно ясно. Известно, что республиканская идея тогда (1790 г.) только-только начала выходить за пределы небольших кружков, где она обсуждалась.

Доливье настоятельно проводит идею народного суверенитета. Декларация прав должна быть принята только после народного обсуждения. Главной политической крепостью является приход, т. е. по преимуществу деревня. Принцип выборности нужно строго проводить снизу доверху, от Приходского совета до Верховного.

Доливье внимательно следил за деятельностью Учредительного собрания. Конституционные акты, принятые Собранием, вызывали суровую и негодующую критику со стороны Доливье. Это видно по «Первому продолжению Национальной воли», опубликованному в том же 1790 г. Его замечания о «Декларации

¹⁰ D'Olivier. Lettre d'un curé du Bailliage d'Etampes à ses confrères, 1789, p. 2—4.

¹¹ Ibid., p. 4—5.

¹² D'Olivier. Exposé des sentiments que j'ai manifestés dans l'Assemblée du Bailliage d'Etampes, 1789, 23 p.

¹³ D'Olivier. Serment patriotique, p. 8.

¹⁴ D'Olivier. Le voeu national ou système politique, 78 p.

¹⁵ Ibid., p. 7—9.

¹⁶ Ibid., p. 13—15.

¹⁷ Ibid., p. 11.

¹⁸ Ibid., p. 61.

¹⁹ Ibid., p. 20 (примечание).

прав человека и гражданина», в частности, весьма интересны. Доливье видит противоречивость коренных положений, выраженных во многих основных статьях Декларации. Анализируя содержание ее 1-й статьи — «Все люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», Доливье разделяет ее на две части: а) «все люди рождаются и остаются свободными», б) «и равными в правах». О какой свободе идет речь, естественной или гражданской? — ставит вопрос Доливье²⁰. В диалоге Естественного человека и Француза Доливье стремится показать бессодержательность понятия «свободы» в Декларации прав. Естественный человек заявляет Французу, что он хочет кушать, поэтому он возьмет плоды, которые находятся на соседнем поле. Но Француз заявляет, что собственник этого поля не позволит ему брать плоды его поля, нельзя безнаказанно брать плоды и с других полей — вся земля находится в частной собственности. Тогда Естественный человек спрашивает, что делать тем, кто не имеет своей собственности, — умереть с голоду? Цивилизованный человек, т. е. Француз, советует ему продавать свой труд тому, кто в нем нуждается²¹.

Доливье приходит к выводу, что пользование свободой при строе неравенства предполагает необходимое условие — *собственность*. Нет собственности — нет свободы. В этой связи Доливье вскрывает логическую несостоятельность утверждения Сиейеса (в его *Préliminaire de la Constitution Française*), будто идея свободы человека не связана с его потребностью в пище²².

Доливье не разделяет распространенного в XVIII в. убеждения о «золотом веке» прошлого. Естественный человек жил в условиях отнюдь не райских. Человек употреблял много труда и сил на поиски пищи, причем эти поиски часто сопровождались жестокой борьбой людей между собой.

Гражданское общество, считает Доливье, призвано облагодетельствовать человека, развить его способности, умножить источники счастья, гарантировать свободу, бесконечно превосходящую свободу Естественного человека. Но для этого общественная свобода не может быть иллюзорной. Человек должен пользоваться общественной свободой по меньшей мере так же, как Естественный человек. Иначе говоря, человек должен иметь право на пищу, и возможность добывать ее²³.

Вторая часть первой статьи «Декларации прав» — «и равные в правах» — утверждение абсолютно иллюзорное и ложное²⁴, заявляет Доливье. Отходя от Руссо, он пишет, что равенства прав среди людей не существует ни в нравственном, ни в социальном,

ни в естественном порядке или строе. Природа признает только право силы, но люди рождаются с неравными силами и, следовательно, неравными правами. Далее, не существует равенства и в гражданском строе — сын богатого собственника родился с другими правами, чем сын бедняка. Но еще более возмутительно, когда сын дворянина рождается с надменными притязаниями на то, что он имеет право подавлять сына простолюдина²⁵. Было бы очень справедливо, если бы каждый человек, входя в общество, находил там свободной свою долю — земельное владение. Но где есть такое право, которое дает эту долю? — спрашивает Доливье²⁶.

Нет равенства и в нравственном отношении, каждый приносит с собой в этот мир свои склонности, таланты и т. п. А все это является новым источником неравенства²⁷.

Сиейес писал, будто бы во Франции достигнуто равенство прав. Но это неправда. В действительности неравенство в пользовании средствами существования обуславливает и неравенство прав. «Напротив, я хотел бы, чтобы общество (*l'état social*) установило справедливое равенство в пользовании средствами существования рядом с естественным равенством прав так, чтобы каждый его член мог достигнуть полного пользования подлинным правом. Именно в этом и состоит весь конституционный план, который я предлагаю»²⁸.

Владение земельной собственностью, выставленное в качестве условия для получения избирательных прав, уплата налога в размере марки серебра для избрания в Законодательное собрание и другие постановления, которые ограничивают избирательное право, являются явным похищением не только избирательных прав, но и общего неоспоримого права каждого гражданина участвовать в общественных делах²⁹.

Принятая Национальным собранием конституция ничего не изменила в общественных отношениях. Неравенство сохраняется и конституция стремится его увековечить.

Касаясь принципа разделения властей, Доливье пишет: какое это имеет значение, если старый порядок вещей сохраняется. Не делить нужно, нужно сделать так, чтобы рассматривать Францию как общее поле, общее достояние (*la Propriété commune*) всех французов. Нужно только определить центры, объединяющие граждан, связывающие их воедино³⁰. Доливье выступает против тайны обсуждения и решения вопросов. Каждый гражданин, по его мнению, должен иметь возможность прини-

²⁰ D'Olivier. Première suite du voeu national. Paris, 1790, p. 7—8.

²¹ Ibid., p. 8—14.

²² Ibid., p. 17—18.

²³ Ibid., p. 20—25.

²⁴ Ibid., p. 25—26.

²⁵ Ibid., p. 26.

²⁶ Ibid., p. 27 (примечание).

²⁷ Ibid., p. 26—27.

²⁸ Ibid., p. 29.

²⁹ Ibid., p. 29—30.

³⁰ Ibid., p. 45.

мать участие в обсуждении — без этого не может быть свободы³¹. Большое внимание Доливье уделяет и вопросам избирательного права. Избирательную власть и сами выборы полностью захватили в свои руки богачи (*les riches*). Уплата налога в размере марки серебра — возмутительное постановление, противное всем человеческим правам. Что же говорить тогда о праве veto, этом открытом захвате королем суверенитета нации?! Что же приобрел бедный народ в вашей Декларации прав человека? — обращается Доливье к Национальному собранию. — Ничего, он отдан на милость богача и обречен на униженное положение³². Все предоставлено собственности физической, материальной, и ничего — моральной. Как если бы те, кто приносят пользу обществу своим мастерством, талантом, просвещением, менее годятся для исполнения общественного дела, чем богатые собственники, которые часто предоставляют одной земле заботу оплачивать свой налог³³.

Подводя итоги рассмотрению основных положений конституционных актов Франции, Доливье приходит к выводу: богатые собственники подготовили конституцию в соответствии со своими особыми интересами и во вред народу. Повелители этого мира: цари, аристократы всех видов и т. п. составляют одно ненасытное чудовище. Остальное все мертво и служит этому монстру пищей. Истинная конституция — та, которая обеспечивает каждого гражданина средствами существования. Вот что значит организовать, конституировать народ³⁴. Надо в каждом департаменте создать патриотические академии, поручить им издавать два раза в неделю печатный орган для выражения откровенного мнения. Следует поручить им составление истории происхождения и развития прав человека и заботиться о том, чтобы она никогда не искажалась³⁵.

Об отношении к конституции Доливье говорил и в своей речи при принесении присяги в феврале 1791 г.³⁶ Доливье заявил своим прихожанам, что он как гражданин не согласен с формулой присяги, так как она противоречива и поэтому неверна. Давать присягу на верность закону и королю значит изменить нации, говорил он. Между тем конституция должна быть выражением воли самой нации, она не может быть волей, отлич-

³¹ D'Olivier. Première suite du voeu national, p. 53.

³² Ibid., p. 59.

³³ Ibid., p. 65—68.

³⁴ Ibid., p. 92—93.

³⁵ Ibid., p. 94.

³⁶ Вот официальный текст присяги: «Que je veillerai avec soin sur les fidèles de cette paroisse qui m'est confiée, que je serai fidèle à la nation, à la loi et au roi, et que je maintiendrai de tout mon pouvoir, la constitution décrétée par l'Assemblée Nationale et acceptée par le roi» (Serment patriotique de P. D'Olivier, p. 4).

ной от воли нации; закон должен быть оформлением национальной воли; король может быть только хранителем законов. Все поглощается одной присягой — быть всегда верным нации. В этом смысле Доливье и дал присягу по обязательной формуле³⁷.

Рассмотренные три работы Доливье, относящиеся к 1790 г., т. е. ко времени выработки основных конституционных положений, показывают, что их автор предлагал план демократического общественного переустройства. С самого начала революции центральными пунктами его плана были требования всеобщего избирательного права, предоставления всей полноты власти Национальному собранию, создание снизу доверху ответственных перед народом органов власти.

Нужна была незаурядная смелость, чтобы выступать против господствующего монархического течения, против дворянства и против духовенства, к сословию которого принадлежал сам Доливье. Доливье своим пером помогал развитию демократического движения, он устанавливал связи с демократическими организациями Парижа, участвовал в их дискуссиях, выступал с трибуны этих организаций. Доливье часто пешком отправлялся в Париж, где присутствовал на народных собраниях. Летом 1791 г. он начал посещать собрания «Федерации друзей истины», организованной Н. Бонвилем и другими руководителями «Cercle social». «Федерация друзей истины» вела энергичную пропаганду в пользу республики и привлекла симпатии священника из Мошана.

3 июня 1791 г. Доливье написал письмо членам Федерации: «Случайно я недавно попал на одно из ваших собраний. Я слышал шедшую там дискуссию и вынес твердое убеждение в том, что именно вы те люди, которых я ищу. Друзья истины, я хочу быть принятым в ваше общество и вместе с вами содействовать достижению наибольшего блага отечества. Я не могу принести вам большой талант, но вы этого и не ожидаете от такого сельского жителя, и я верю, что моя деревенская простота встретит с вашей стороны ободряющую снисходительность. Хотя я живу приблизительно в 9 лье от Парижа, но мне приходится довольно часто брать мою палку и проходить это расстояние. Насколько более интересными были бы для меня эти небольшие путешествия, если бы я мог их использовать, чтобы приобщиться к вашим познаниям и изредка предложить выслушать и мои мысли! Чтобы не терять времени, я прошу вас принять меня уже сейчас и, если это только удобно, предоставить мне слово на четверть часа на собрании в пятницу 17 июня. Я обязуюсь к этому времени выполнить все условия вступления в общество,

³⁷ D'Olivier. Serment patriotique, p. 15.

Не дожидаясь, пока мое имя будет вписано среди ваших имен, я уже ваш по сердцу и по духу. Ваш сотоварищ по отысканию истины и по любви к истинам, необходимым для общего счастья,— Пьер Доливье, кюре из Мошана».

Пьер Доливье был единогласно принят в «Социальное братство друзей истины»³⁸.

Доливье был одним из первых инициаторов движения за установление твердых цен. Именно он был автором известной петиции жителей Этампа, посланной Законодательному собранию с обоснованием необходимости таксации предметов потребления³⁹. Однако нет оснований утверждать, что Доливье принимал участие в массовом движении, руководимом «бешеными», весной и летом 1793 г. Доливье работал над другим, более сложным планом решения не только продовольственной, но всей социальной проблемы. Этот план был обнародован в период якобинской диктатуры.

Доливье выполнял отдельные поручения Комитета общественной безопасности. Так, сохранилась его докладная записка в Комитет, в которой он сообщал о своей миссии по разоблачению врагов республики в департаменте Сарт, преследовавших патриотов-республиканцев. Доливье заявлял, что он выполнил поручение Комитета⁴⁰.

2

Выдающийся интерес представляет произведение Доливье — «Очерк о первоначальной справедливости»⁴¹, над которым автор работал в первые месяцы якобинской диктатуры.

В отличие от предшествующих произведений, где на первом плане были вопросы политического переустройства общества, в этом произведении все внимание автора поглощено общественными, социальными вопросами. Богатейший опыт революции не пропал для Доливье. Много надежд осуществилось, много иллюзий развеялось. Свергнута монархия, с нею в прошлое канула и ее конституция. Франция провозглашена республикой, которой правила несколько месяцев торгово-промышленная буржуазия. Новое народное восстание смело республику жирондистов и положило основание революционной диктатуре якобинцев. Была разработана демократическая конституция.

³⁸ В. С. Алексеев-Попов. «Социальный кружок» и демократическое республиканское движение 1791 г. Сб. «Из истории общественных движений и международных отношений». М., 1957, стр. 182.

³⁹ См. Я. М. Захер. Очерки по истории «бешеных» эпохи Великой французской революции. М., 1925, стр. 49—54.

⁴⁰ D'Olivier. Adresse au Comité de sûreté générale de la Convention..., p. 6.

⁴¹ D'Olivier. Essai sur la justice primitive..., Paris, 1793.

Революция поднялась еще на одну ступень, которая станет последней. Затронуты были и имущественные отношения. Уничтожены сословное деление, феодальные повинности, конфискована и пущена в продажу собственность церкви и дворян-эмигрантов.

Но равенство не было достигнуто. По-прежнему сохранялись классы, имущие и неимущие, богачи и бедняки. По-прежнему беднота страдала от голода, а богачи жили в роскоши.

И вот плодом размышлений Доливье явился новый план, план земельной реформы, который, по его мнению, должен был устранить вопиющее неравенство среди граждан республики.

«Очерк о первоначальной справедливости» — самое зрелое произведение Доливье. В нем автор уже отходит от «нравственного принципа», который он выдвигал на первый план в начальный период революции. Напрасно мы будем искать справедливость в моральных отношениях, писал Доливье, ее там не найдем потому, что ее там нет. *Основа отношений между людьми лежит в другом, а именно — в частной собственности.* Каждый класс граждан видит только через призму своих частных интересов. Богачи считают справедливым владение своими богатствами, бедняки же видят справедливость в разделе земель, к которому они постоянно призывают. Но и те и другие ошибаются. Истинное решение проблемы справедливости должно быть предпринято в новом направлении⁴². Что такое собственность? Какие виды собственности имеются? Что может дать собственность? — вот «великие и важные вопросы, ответы на которые помогут решить все политические проблемы»⁴³. Доливье пытается дать ответы на эти вопросы.

Собственность есть то, что принадлежит отдельным людям, что включается в понятие «мое». Существуют два вида собственности — естественная и гражданская. Естественная собственность — это право каждого человека располагать собою по своему усмотрению. Гражданская собственность рождается из общего права и делается исключительной. Это и есть частная собственность. Гражданская собственность — узаконенный грабеж (brigandage légal). Она — основа борьбы интересов граждан⁴⁴. В обществе существует огромное имущественное неравенство — одни владеют всем, другие — ничем. Как же после этого можно говорить о свободе и равенстве?

Особенной атаке Доливье подвергает земельную собственность — «этот ужаснейший, ложный и тиранический принцип»⁴⁵. Он считает, что земля является общим достоянием всех людей,

⁴² Ibid., p. 7—8.

⁴³ Ibid., p. 9.

⁴⁴ Ibid., p. 10—11.

⁴⁵ Ibid., p. 20—24.

поэтому частные владения несовместимы с общественными интересами. Частная собственность на землю не должна иметь места.

Второй основной принцип, выдвигаемый Доливье,— право каждого на продукты своего труда. Все, что сверх этих принципов — не является справедливостью⁴⁶. Нами управляют на основе одного из самых ложных, тиранических и ужасных принципов — права земельной собственности. Это право имеет своим следствием постоянное ограбление массы людей ради обогащения немногих, ставящих остальных в зависимость от себя... Богачи живут в роскоши, а бедняки лишены необходимого. На этой основе порождается, с одной стороны, бедность, с другой — богатство. Отсюда — общая развращенность, которая ложно приписывается человеческой природе и которая возникает только благодаря ложной политике⁴⁷.

При господстве справедливости все эти причины испорченности и несчастий не имели бы места. Источники богатства не могли бы сосредоточиться в руках небольшого числа семейств. При строе справедливости может быть больший или меньший достаток, но резкой противоположности в пользовании благами не будет. Вместе с исчезновением крайнего неравенства исчезли бы и все пороки, им порождаемые. Тогда освободилось бы место для добродетелей. Простые и свободные нравы, естественные вкусы доставили бы нам подлинное счастье⁴⁸.

Главное преимущество строя справедливости (Доливье видит в восстановлении общественного богатства (*fortune publique*)). Изобилие общественных запасов позволит удовлетворить все здоровые потребности населения, в том числе организовать полное национальное воспитание⁴⁹.

Однако в своих практических рекомендациях Доливье указывает не на общее, а на уравнительное землепользование как на основу строя справедливости⁵⁰. Создание такого строя потребует нескольких лет. В настоящем же, сообразуясь с обстоятельствами, можно провести только частичные меры. На первое место Доливье выдвигает проект уничтожения системы земельной аренды с разделом арендуемых земель на мелкие участки и передачей их безземельным и малоземельным крестьянам. Это привело бы, по его мнению, к изобилию ресурсов, расширению торговли продовольствием и т. д.⁵¹ Доливье оставляет в стороне детали проведения этой реформы, он указывает только главные моменты:

1) Земельный участок не должен превышать площадь, обрабатываемую силами одной семьи — в среднем 10—12 арпанов; 2) земельный участок оплачивается по умеренной цене; 3) прежним владельцам оставляется равный земельный участок на общих основаниях. Доливье утверждал, что уничтожение системы земельной аренды займет три-четыре года. Даже эта частичная земельная реформа принесет известный достаток всем нуждающимся, усилит привязанность граждан к Республике. В этой связи Доливье делает очень интересное замечание относительно политики максимума.

«Силою жалоб и недовольства народ добился твердых цен на продовольствие. Но эта мера, вызванная обстоятельствами, сама по себе является злом, могущим повлечь за собою массу затруднений. Нужно добиваться таких средств, которые бы навсегда уничтожили нужду»⁵².

Доливье старается отвести от себя подозрения, будто бы он является сторонником аграрного закона. Однако его оправдания неубедительны. Как ни старается он доказать коренное отличие своего проекта земельной реформы от аграрного закона, его аргументация остается слабой. Чтобы оценить эти оговорки Доливье, достаточно вспомнить, что, когда Доливье писал свою работу, Конвентом был принят декрет о смертной казни за пропаганду аграрного закона (18 марта 1793 г.). Конечно, об аграрном законе тогда были разные представления, однако его существо ни у кого не вызывало сомнений, а именно — крупные имения должны быть разделены на мелкие участки и переданы нуждающимся. А этого и требовал в своем проекте Доливье.

Доливье говорит, что каждое его суждение основано на принципе постоянной справедливости, который обеспечивает каждому его естественные права и который гарантирует пользование только плодами своих трудов. Одним словом, продолжает Доливье, я *восстанавливаю самую сущность* права собственности, ставшего вследствие его ложного применения фатальной причиной огромного зла, бесконечных несчастий. Я его *восстанавливаю* таким, каким оно должно быть, чтобы стать плодотворным источником всех видов благ.

В заключительной части этой работы Доливье заявляет, что он поднял знамя справедливости, чтобы все сторонники его объединились вокруг этого знамени... Пусть партия справедливости, которая должна быть партией массы, организуется, наконец, пусть объединяется под этим знаменем и вскоре исчезнут все вероломные заговоры и происки, продиктованные порочными интересами. Немного потребуются усилий, чтобы достигнуть царства справедливости, которое Франция создаст через пять лет⁵³.

⁴⁶ D'Olivier. Essai sur la justice primitive..., p. 17—18.

⁴⁷ Ibid., p. 24.

⁴⁸ Ibid., p. 25.

⁴⁹ Ibid., p. 28.

⁵⁰ Ibid., p. 26—27.

⁵¹ Ibid., p. 30—31.

⁵² Ibid., p. 34—35.

⁵³ Ibid., p. 35—39.

План земельной реформы, предложенный Доливье, является образчиком уравнилельных теорий революционного периода. Много общего в его плане с проектом Бабефа, изложенным в 1789 г. в его работе «Постоянный кадастр». Об уравнилельном землепользовании писали и другие демократы того времени. «Очерк о первоначальной справедливости» некоторые авторы склонны отнести к категории коммунистических произведений. Это неверно. Решительно никаких доводов не может быть приведено в защиту этой точки зрения. Никакой программы общности собственности ни в этой, ни в предшествующих работах Доливье не было. Доливье нападал здесь только на земельную собственность.

3

Доливье оставался демократом и после 9 термидора. Режим политического террора против демократических сил, установленный после 9 термидора, общественные противоречия, усилившиеся в этот ранний период безудержного предпринимательства и торжества крупной буржуазии, давали достаточно материала для критики и новых выводов. Провалы внешней политики, поражения армий республики при Директории означали, что вновь реально встала опасность реставрации старых порядков. Республика была в опасности, необходимы были чрезвычайные меры, чтобы ее спасти.

Этот вопрос и стал темой новой работы Доливье, «О средствах спасения Республики от серьезных опасностей»⁵⁴, опубликованной в 1796 г. Тема опасности, угрожающей республике, дает автору желаемый предлог для развития своей социальной теории. Социальный вопрос является в действительности главным и в этой работе Доливье.

Автор пишет, что европейские тираны окружили Французскую республику, у которой нет уже более победоносных армий, нет высокого энтузиазма, который собирал солдат под знамена свободы и вдохновлял их на героизм. Доливье видит причины поражений армий республики в реакционной внутренней политике правительства Директории.

Автор так характеризует положение во Франции. Общественное богатство расхищается разбойниками разного рода, все ресурсы истощены, дух патриотизма сильно упал и даже само понятие «родина» стало пустым. Распушенность нравов достигла последней ступени и проникла во все поры государственного организма. Все здоровое подвергается преследованиям. Все

больное, порочное, все, что ведет к отупению и рабству, поддерживается и закрепляется. Абсурдная, возмутительная финансовая система вызывает крайнее недовольство со стороны народа. Словом, политический режим в республике такой нелепый, отвратительный и невыносимый, что все возмущаются против него и нужен только сигнал, чтобы разрушить его до основания и вымести все его остатки⁵⁵.

Доливье призывает народ пробудиться от сна и принять срочные меры, чтобы спасти республику от гибели. С чего надо начать?— Надо прежде всего покончить с внешней опасностью, восполнить огромные потери войск и флота, вооружить и снабдить войска всем необходимым, а главное, воспламенить их новым огнем борьбы за дело свободы. Необходимо покончить с всеобщим унынием, вновь оживить в сердцах любовь к родине. Необходимо везде восстановить порядок и справедливость, восстановить должное уважение к добрым нравам. Наконец, необходимо наполнить общественную казну, разумно ее расходовать.

Республике нужны средства. Доливье предлагает взвалить финансовые тяготы республики на богатых собственников. «В то время как наши бедные защитники отдают свою кровь даром, почему не потребовать у богатых в форме займа денежной помощи?»⁵⁶ Но одного займа, который может дать от 60 до 100 млн. ливров, будет недостаточно. Надо проводить конфискацию всех излишков доходов богатых. Когда республика для своего спасения нуждается в средствах, каждый должен сократить свои насущные потребности. Делу спасения республики мы должны отдать и наши руки и наши кошельки⁵⁷.

Речь идет, конечно, о богатых собственниках, они должны помогать общему делу, их Доливье имеет в виду. К сожалению, говорит автор, республиканцев можно заподозрить прямо-таки в религиозном уважении к праву собственности, как если бы это право было более могучим, более священным, чем сам человек⁵⁸.

Известно, что церковники окутывают тайной религиозный культ. Они покрывают священными одеждами самые отвратительные божества и требуют от людей слепого обожания. Устрашающие божества окружаются мрачным таинством культа для того, чтобы заставить массы верить. Пресекается всякая попытка приблизиться к божеству, чтобы не разоблачить идола и не допустить его свержения. Даже простые подозрения в религиозном скептицизме влекут за собою предание анафеме⁵⁹.

⁵⁵ Ibid., p. 3—4.

⁵⁶ Ibid., p. 6—7.

⁵⁷ Ibid., p. 7—8.

⁵⁸ Ibid., p. 8.

⁵⁹ Ibid., p. 9.

⁵⁴ D'Olivier. Sur les moyens d'arracher la République à ses pressants Dangers par Pierre Dolivier, prof. d'histoire à l'École Centrale de Versailles. A Paris, An VIII, 55 p.

Именно так обстоит дело и с правом собственности. Все, что несет на себе название «собственность», помещается на алтарь, от которого удаляется малейшее подозрение, малейшая попытка проверки, могущая раскрыть преступление. Все освящено, можно сказать, даже обожествлено в некотором роде. Старый и новый богач пользуются покровительством закона. Напротив, ограбленный бедняк не имеет никакого права, а если он осмеливается протестовать против грабежа, он даже объявляется виновным⁶⁰.

Скольким насилиям, преступлениям, убийствам обязано своим происхождением и существованием право собственности! Не надо много доказывать, что культ, окружающий собственность, ложный, идолоподобный. Те, кто его защищают с таким пылом, при малейшей критике этого культа начинают кричать об аграризме и покушении на собственность. Эти крикуны и есть самые большие враги истинного права собственности, т. е. естественной справедливости, из которой оно вытекает⁶¹.

В своих работах 1791—1793 гг. Доливье выступал только против частной земельной собственности, а после революции, как видно, он нападает на частную собственность вообще. Казалось бы, после такой резкой критики частной собственности (в этой критике есть много общего с критикой Буасселя) автор должен изложить и свою радикальную положительную программу, отрицающую частную собственность. Но этого шага Доливье не сделал. Он ограничился требованием прогрессивного обложения крупных состояний и изъятия на период военного времени излишков доходов. Предлагаются и некоторые другие паллиативного характера меры⁶². Например, при хорошем контроле за крупными состояниями легко обнаружить виновников незаконно приобретенного имущества. Виновные должны подвергаться конфискации имущества и ссылке. Доливье считает, что изъятия излишков доходов могут дать в год до 600 млн. ливров для хозяйственного возрождения республики⁶³. Среди других мер следует отметить также предложение о гласности финансовой политики, публикации отчетов о доходах и расходах, отмены налогов, затрагивающих бедноту, и т. д.⁶⁴

Доливье выдвигает также политические, административные рекомендации. Так, он настаивает на принципе ответственности всех конституционных властей. Депутаты Законодательного собрания должны ежегодно посылать отчет о своей деятельности в свои департаменты. Законодательное собрание должно контро-

лировать министров и других чиновников непосредственно или через свои постоянные комиссии, чтобы преградить дорогу коррупции. С этой же целью надо запретить членам Законодательного собрания занимать какие-либо должности по назначению Директории; запрет этот распространяется и на пятилетний срок по окончании депутатских полномочий. Бывшим директорам также следует запретить в течение двух лет по выходе из Директории занимать какие-либо общественные посты; на все должности назначать только людей, преданных республике.

Доливье предлагает обеспечить свободу деятельности всем политическим объединениям, предусмотренным Конституцией, помогать им, как главным очагам укрепления патриотизма. Политические объединения нужны даже еще больше, чем сама конституция, ибо они призваны учить народ правильному пониманию своего суверенитета. Где нет политических объединений, там нет свободы. Доливье подчеркивает, что врагам общественного дела нельзя позволять создавать свои организации. В целях просвещения народа и установления более тесной связи с правительством должен быть создан печатный орган «Журнал народного просвещения», в котором правительство будет давать надлежащие разъяснения о своей деятельности народу, а народ — спасительные советы правительству. Особое внимание должно быть проявлено к развитию идеи общей пользы⁶⁵. Чтобы выполнить этот план, нужны настоящие республиканцы. Найдутся ли такие? — спрашивает Доливье. Их нет среди богачей, одушевленных любовью только к своей собственности. Богачи, угнетатели народа, скорее принесут в жертву целое поколение, чем согласятся ограничить свои желания и положить пределы своей алчности⁶⁶. Но, если опасности и долгие несчастья родины не трогают людей алчности и фанатизма, пусть подумают они хотя бы о своем собственном спасении. Когда корабль сражен бурей и есть опасность пойти ко дну, будет ли кто-нибудь заниматься его грузом? Не поторопятся ли тогда его выбросить в море и этой ценой спасти свою жизнь?⁶⁷

Пьер Доливье несомненно был незаурядной фигурой революционного периода. Можно спорить относительно степени оригинальности его идей, но бесспорен глубокий демократизм его политических и социальных взглядов. Особенно последних — ведь Доливье, как мы убедились, тревожили больше всего социальные вопросы.

⁶⁰ D'Olivier. Sur les moyens d'arracher la République à ses pressans Dangers..., p. 9—10.

⁶¹ Ibid., p. 10.

⁶² Ibid., p. 13—14.

⁶³ Ibid., p. 15—16.

⁶⁴ Ibid., p. 18.

⁶⁵ Ibid., p. 25—28.

⁶⁶ Ibid., p. 30—31.

⁶⁷ Ibid., p. 31.

Доливье — эгалитарист, но, будучи эгалитаристом, он выступал и против самого принципа частной собственности, а не только против крупной собственности. Центральная идея его практического плана — распределение земли поровну на условиях пожизненного владения. Собственность на землю должна принадлежать всему обществу в целом, которое уступает ее мелкими участками в бесплатное пожизненное пользование земледельцам. Это эгалитаризм школы Мабли, а не Руссо. Это не социализм и не коммунизм, как это представлял себе Кропоткин. Но это и не реакция, не шаг назад от развивавшегося капитализма, как утверждали некоторые историки.

В ходе революции против феодального строя вопрос о земле, о земельной собственности, о формах землепользования занимал умы всего французского крестьянства, составлявшего 80% населения страны. Мечтали тогда французские крестьяне о личных наделах, — на правах собственности или пожизненного владения. В. И. Ленин указывал на революционный характер идеи равенства в борьбе с феодализмом. «При борьбе крестьян с крепостниками-помещиками самым сильным идейным импульсом в борьбе за землю является идея равенства, — и самым полным устранением всех и всяких остатков крепостничества является создание равенства между мелкими производителями. Поэтому идея равенства является самой революционной для крестьянского движения идеей не только в смысле стимула к политической борьбе, но и в смысле стимула к экономическому очищению сельского хозяйства от крепостнических пережитков»⁶⁸.

План Доливье следует рассматривать в свете задач буржуазно-демократической революции, совершавшейся в то время во Франции; он отчетливо выразил стремление крестьян получить землю помещиков. План социальных преобразований Доливье имеет революционно-демократический характер, ибо он требовал уничтожения феодального землевладения. А это было необходимым условием победы капитализма.

Доливье был идеологом, теоретиком французского крестьянства, одной из главных боевых сил тогдашней революции. Но его идеи интересовали и городские массы. Его план уничтожения монополии привилегированных и богатых классов на землю обосновывался не только крестьянскими требованиями, но и требованиями городского люда, добывавшего пропитание своим трудом. Доливье стремился к такому общественному переустройству, в котором не было бы места для крупной земельной собственности, разделению общества на богатых и бедных, где условия существования для всех людей были бы равны. Главным средством в этом общественном переустройстве было бы унич-

тожение частной собственности. Частная собственность на землю уничтожалась, но сохранялось индивидуальное владение.

План Доливье вел к организации демократического государства мелких производителей, т. е. к тому, что считал возможным осуществить Мабли. Но социальным идеалом Мабли был коммунизм, а Доливье в теоретическом отношении не был коммунистом. У Доливье нет ни одного замечания о желательности общего производства. Он много и часто говорит об общем *достоянии* государства, но под этим понимает общие интересы народа. Понятие *общее благо* у Доливье противопоставляется частным интересам привилегированных классов и сословий, но не предполагает общности средств производства.

И тем не менее всякое осуждение частной собственности на землю логически вело к осуждению всякой другой частной собственности. Всякая другая частная собственность во Франции XVIII в. была на втором и третьем плане, она не выделялась на фоне крупного (феодального) землевладения. У власти стояли крупные землевладельцы. Они правили государством, издавали законы, взыскивали налоги, грабили народ, подавляли его вооруженной силой. Главной страдающей, эксплуатируемой, угнетенной массой были крестьяне. Крупные землевладельцы (т. е. дворяне, за небольшим исключением) давили и на городское население, на всех непривилегированных. Естественно поэтому, что Доливье (и многие другие демократы того времени) видели главное зло в *частном землевладении*.

Пропаганда идеи уничтожения частной собственности на землю объективно подготовляла почву для принятия идеи общей собственности.

Доливье не ограничивается критикой частной собственности на землю; он бичует накопление больших состояний вообще. Он видит разделение общества на богатых и бедных; бичует ненасытных собственников и защищает бедноту. И в этой критике Доливье нельзя упрекнуть в непоследовательности.

Остается подчеркнуть еще одно важное обстоятельство — связь идей Доливье с аналогичными уравнительными идеями своего времени. Доливье, как мы видели, выступал не в одиночестве, не был изолированной фигурой в демократическом лагере революционного периода. Демократическое движение того времени имело широкий фронт. Благодаря ему революция была доведена до своего конца и была увенчана диктатурой якобинской партии.

Бесспорно, многие демократы хотели большего, чем только политическое равенство. Это подтверждается и рядом экономических мер якобинского правительства — введением общего максимума, реквизицией, принятием вантозских декретов — мер, принятых под давлением движения бедноты и военной необходимости.

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 317.

Более радикальные требования выдвигались левыми якобинцами. Особенно любопытна миссия членов Парижской Коммуны Моморо и Дюфура после 10 августа 1792 г. в Нормандию, где они вели пропаганду аграрного закона⁶⁹.

Аграрный закон находил одобрение в то время на страницах газеты «Парижские революции», которая редактировалась Лустало, а после его смерти — Сильвеном Марешалем⁷⁰.

«Бешеные» хотели осуществления большой экономической программы в направлении достижения имущественного равенства. Хорошо известно, какое место отводил Маркс движению «бешеных» в возникновении коммунистической идеи⁷¹.

Социальные воззрения Доливье формировались под непосредственным воздействием народного движения, движения бедноты. Доливье расширил программу «бешеных», включив в нее требование установления уравнительного землепользования. Доливье, таким образом, синтезировал в своей программе социальные требования городской и деревенской бедноты.

Программу уравнительного землепользования уже в начале революции выдвинул Бабеф. Очень интересны социальные идеи Буасселя, Ланжа, наиболее ярких представителей коммунистической и социалистической мысли революционного периода.

Буассель сделал замечательную попытку, почти единственную в своем роде в тот период, начертая план перехода к коммунистическому строю⁷². Лионский демократ Ланж выступил в 1792 г. с утопическим планом общественного переустройства на основе создания потребительско-производственной ассоциации, которая постепенно должна была стать единственной формой организации общества на социалистических началах⁷³. Напомним, что в это время в Лионе, наиболее пролетарском центре Франции, Шарль Фурье начал работать над своими социальными проектами.

Наконец, народное движение за социальное равенство породило свой лучший плод — революционный коммунизм Бабефа, Сильвена Марешала и других «равных». К этому времени относятся и наиболее резкие нападки на частную собственность со стороны Доливье.

Большой интерес представляют некоторые факты, указывающие на какую-то связь Доливье с «Заговором равных». Девиль писал в своей истории Директории, что имя Доливье встречается трижды в бумагах Бабефа, захваченных полицией при

⁶⁹ Жорес. Конвент, ч. 1, стр. 101.

⁷⁰ «Révolutions de Paris», 29 января — 5 февраля 1791.

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 132.

⁷² В. П. Волгин. История социалистических идей, ч. 1, 1928, стр. 231—234; С. С. Сафронов. Социальные воззрения Буасселя. Сб. «Из истории общественных движений и международных отношений», стр. 258—272.

⁷³ Жорес. Конвент, ч. 1, стр. 247—262.

его аресте. Имя Доливье значилось в списке депутатов будущего Национального собрания (от департамента Нижней Сены)⁷⁴ и в предварительном наброске к этому списку, а также в бумагах, посвященных обсуждению вопроса о составе парижского муниципалитета. У Бабефа хранилась книга Доливье «О первоначальной справедливости». Эти факты дают основание предположить, что Бабеф и его друзья читали книги Доливье и в какой-то мере считали его своим единомышленником. Во всяком случае правительство Директории подозревало его в этом, — он значился в списке лиц, подлежащих аресту в связи с «Заговором равных».

Вопрос о связи Доливье с бабувистским движением, конечно, представляет большой интерес, но для полного его выяснения имеющихся источников недостаточно. Но и то, что известно о Доливье и его участии в революции 1789—1794 гг., дает основание сделать вывод, что он сделал значительный вклад в развитие прогрессивной социальной мысли.

⁷⁴ Copie des pièces saisies dans le local que Babeuf occupoit lors de son arrestation à Paris [1796], p. 68, 71, 75. Gabriel Deville. Op. cit., p. 311.

Тематические материалы:

В. Волгин. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/volgin_soc2.pdf

В. Волгин. Социальные и политические идеи во Франции перед Революцией

<http://enlightment2005.narod.ru/science/volgin5.pdf>

В. Волгин. Французский утопический коммунизм

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70215973.htm>

А. Иоаннисян. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции

http://enlightment2005.narod.ru/arc/comm_ioan-1.pdf

В. Волгин. Великая французская революция и социализм.

Идейное наследие бабувистов

(в сб. «Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII в.»)

http://enlightment2005.narod.ru/science/volg_soc4.pdf

См. также работы, посвященные взглядам

Сильвена Марешала <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#marech>

Жана Мелье <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#meslier>

Ретифа де Ла Бретона <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#restif>

Бабефа <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#bf>